

ПОЭЗИЯ

*Уплыть в объятия
твои...*

Ты посмотрела на меня,
И я сказал: «Сезам, откройся!»
Я говорил себе – «не бойся»,
Я повторял себе – «не бойся!»,

Но знал, что это западня.
Полна чудес и красоты
Твоя волшебная пещера,
Богатств в ней собрано без меры,
Но всех вошедших губишь ты...

Я знал об этом наперед,
Но я из тех, кто чуда ждет
И кто шадить себя не станет:
Пусть сердце вспыхнет и умрет,
Пусть сердце вспыхнет и умрет –
Оно сокровищ не возьмет
И только душу ей оставит.

Быть ласковым стараясь,
Я к стеблю потянусь,
Тюльпана алый парус
Зовет меня в весну.

Он обещает терпкость
Пунцовых лепестков
И раскрывает сердце
Бутоном из оков.

Он обещает красок
Веселый разнобой
И молодую радость
Свидания с тобой.

Николай ИЛЬИН

Родился в 1950 г.
Окончил Ташкентский
госуниверситет.

Кандидат педагогических наук, доцент,
автор более 60 научных публикаций,
редактор журнала
«Преподавание языка
и литературы».

Автор поэтических
сборников: «Первая
тетрадь», «По клавишам души», «На
кочевьях времен»,
«Обетованная память», «По стопам
листопада».

Опять мне выпала удача
нежданных теплых встреч с тобой,
и я уже подспудно начал
свою борьбу за разум твой.

Но тут же страх: а вдруг ты видишь
мои старанья и борьбу? –
и я подобьем Атлантиды
на дно души своей иду.

Там притаившись, отдышавшись
И оглядевшись, как в лесу,
Медведем, в спячке отошавшим,
Опять иду – встретить весну.

При ней окончились волнения,
И мир сомненья разрешил,
И обрело успокоенье
Дервишество моей души.

Под звуки солнечной свирели
Она вошла, как утра знак,
И снов весенних акварели
Светились у нее в глазах.

Джульетты вправе удивляться
В своем кругу:
Как можно после нас влюбляться? –
А я могу!

Шекспир и Байрон посмеются:
How do you do?
Где после нас слова найдутся? –
А я найду!

Все новое – старье навыверт, –
Твердят тома,
Но что примерившему крылья
До их ума?

Мысль – это опыт с назиданьем,
Но в ком любовь,
Тот движим времени дыханьем –
Он вечно нов.

Дано ль вам женщиной прельститься
И не остыть?..
Иных хватило удивиться,
Меня – любить.
И в этом сила слов и чувства,
И новизна –
Ведь слово, мысль, любовь, искусство
И все – она!

Без тебя
я не могу привести мир в порядок:
он не раскладывается на мои полочки.

Без тебя
я не могу привести в порядок себя:
я делаюсь меньше, чем был.

Без тебя
я не могу тебя ясно представить:
ты больше моей памяти.

Отчего
ты так похожа на жизнь,
а я без тебя – на пустые полки?

Еще прозрачны облака
И проницаемы туманы,
И звезд осенних караваны
Бредут среди черного песка.

В ночном оазисе луна
Плывет, прикрытая вуалью,
И шлейф льняного полотна
Колелеблется небесной далью.

Луна то будто не видна,
То бросит взгляд, скользнув мимо,
Подобьем бледного окна
Недосягаемой любимой.

Я старался говорить с тобой ласково,
Но сомнение в тебе засело плотно,
Я сулил тебе какие-то лакомства,
Но в тебе преобладала кислотность.

Я старался говорить тебе ладности
И пытался тебя звать на прогулку,
Но тебе мерещились банальности,
Да и в трубке что-то ухало гулко.

Я старался вязать как надо лыко
И прибавил бодрости тону,
Я пытался прельстить тебя улыбкой,
Но ты ее не видела по телефону.

Ты каждый шаг сверяешь с небесами,
Где высший разум распростерт крылато;
А я все силюсь действовать мозгами,
И до меня доходит слабовато.

Возможно, что во многом и права ты –
И не находим истины мы сами,
Но и ответ твой жду я долговато:
Ты каждый шаг сверяешь с небесами,
А там сидят такие бюрократы!

Меня уже не пробудят
реальности проявления:
я жду светопреставления –
потопа, огня, затмения,
когда все мои представления
переиначены будут.

Я дорожу не шутя
каждым нашим свиданием –
мое постиженье тебя
стало вероисповеданием.

Твой сдержанный жест руки,
сомнений невольных ноша...
я стану совсем другим,
когда ты меня коснешься!

Пусть вечер застыл во тьме,
и крылья лучи сложили:
твои губы ответят мне –
и я прикоснусь к твоей жизни.

Я в чудеса не верю,
но, трогая твое плечико,
я разрываю время,
как финишную ленточку.

На вдохе меж временами,
на бледной черте свободы
останется только воздух –
последний барьер между нами.

Я высмотрю твое «да»,
волшебное, как знамение,
и перейду тогда
в твое измерение:
В измерение ясных длин,
в измерение светлых высот,
в глубину золотых долин,
в осязаемость света звезд,
где весну бесконечность длит,
где волна в океан зовет.

Мое головокружение,
и губ твоих радость...
Казалось – волны скольжение
коснулось и задержалось.

Я думал, вся эта пряность
исчезнет, как наваждение,
что это весна и слабость,
неясных времен брожение.

Но вышло опровержение:
наваждение схлынуло,
ты – осталась!

Я живу в твоём поле, в твоей теплоте,
в сладкой вязкости слов и признаний,
в откровениях снов, в ненасытной мечте,
в жажде встреч и тоске ожиданий.

Я живу твоим жестом, движением глаз,
молчаливым присутствием света
золотой глубины, поглощающей нас
благодарностью доброго лета.

О, как ты чувствуешь любовь,
Как ты красива!
Ты открываешь сердцу новь
Всего, что живо.

Твои касанья так легки
И так невольны,
Твои объятия глубоко
И сладко больны.

Уплыть в объятия твои –
И не вернуться,
Уснуть в беспмятстве любви –
И не проснуться!

Твоих признаний, взглядов, ласк
Мне в этой жизни не хватило,
Стыдливых губ и смелых глаз,
И этой пряной женской силы...

И я на грани забытья
От сослагательных видений:
Была бы ты, и был бы я,
И ты могла бы быть моя,
И «бы» и «бы» средь всех суждений.

И пусть бы вдруг сама судьба
Меня удачей одарила,
Но что удача без тебя?
Но что удача без тебя?
Зачем и песнь, и жизнь, и сила?